

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

В рамках экспертного мониторинга общественного участия в управлении высшим образованием в Беларуси были проанализированы законодательная база общественного участия в управлении высшим образованием, права и роли основных стейкхолдеров этого процесса, а также проблемы, касающиеся отсутствия университетской автономии в Беларуси.

ПРАВОВЫЕ РАМКИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Законодательное регулирование системы высшего образования осуществляется на основе Конституции, Кодекса об образовании, смежных законов и указов президента Республики Беларусь.

В принятом в 2011 г. Образовательном кодексе отсутствуют такие термины, как социальное партнерство, институциональная автономия и академическая свобода. То, что белорусское законодательство блокирует европейский вектор развития высшей школы, становится все более очевидным для различных групп интересов нашей страны. Парламентские слушания по Кодексу об образовании в 2013 г. показали, что реформирование законодательства находит сторонников среди некоторых ректоров государственных вузов, депутатов и чиновников. Министерством образования в 2015 г. подготовлен проект изменений в Кодекс об образовании. Однако сроки рассмотрения новой редакции Кодекса в Национальном собрании постоянно переносятся. Законодательная база приходит во все большее противоречие с задачами реформирования высшей школы, поощряя правовой нигилизм и административный произвол.

СУБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Кодекс об образовании закрепляет четырех институциональных субъектов управления системой образования в Республике Беларусь: 1) Президента, 2) Совет Министров, 3) Министерство образования, 4) местные исполнительные и распорядительные органы.

Статья 107 Кодекса об образовании закрепляет за Президентом Республики Беларусь исключительное право определять государственную политику в сфере образования и гарантировать реализацию ее основных направлений. Закон не предусматривает участия

Национального собрания в выработке образовательной политики, а функции правительства, министерства образования и других органов государственного управления сводятся только к реализации такой политики. Другие стейкхолдеры и социальные партнеры высшего образования вообще исключены из процесса принятия решений на этом уровне.

Формирование государственной политики Президентом выражается либо в форме издания указов и различного рода согласований, либо в форме политической риторики. Указами президент устанавливает вопросы лицензирования, подготовки, переподготовки, повышения квалификации, кадровой политики в вузах, порядок назначения и освобождения на должность ректора вуза. Указами президент вправе регулировать любой вопрос - от установления базовых принципов образовательной политики до увольнения ректора из-за взятки.

Президент управляет системой высшего образования также в форме политической риторики, путем вербальных интервенций – поручений, указаний на различного уровня мероприятиях, в своих посланиях народу.

Самым массовым из мероприятий президентского уровня является совещание с педагогическим активом страны – **«Общенациональный педагогический совет»**. Поручения президента оформляются в виде протокола и становятся руководством к действию для всей системы образования.

Кодекс об образовании определяет следующие функции Совета Министров в сфере образования: проведение государственной политики в сфере образования; общее управление системой образования; определение направлений взаимодействия республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, и местных исполнительных и распорядительных органов в сфере образования; проведение в Республике Беларусь внешней политики в сфере образования и принятие необходимых мер по ее реализации. Совет Министров утверждает Положение о целевой подготовке специалистов, рабочих, служащих; определяет гарантии и компенсации обучающимся, участвующим в образовательных мероприятиях, являющимся участниками академической мобильности, направляемым для получения образования в организациях иностранных государств; осуществляет иные полномочия в сфере образования.

Для стейкхолдеров Совет Министров представляет интерес с точки зрения продвижения общественных инициатив. Общественное участие может быть реализовано посредством

направления петиций, внесением предложений либо непосредственно в Совет Министров, либо в подотчетные ему структуры.

Одним из примеров лоббирования интересов является общественная компания по установлению бесплатного проезда для студентов в 2011 году. Тогда, под давлением студентов (было собрано 526 подписей), Могилевский облисполком был вынужден обратиться в Совет Министров с ходатайством о предоставлении студентам и учащимся средних специальных учебных заведений права на бесплатный проезд в городском общественном транспорте.

При Совете Министров действуют советы – общественные, экспертные, координационные и т.п. В сфере высшего образования при Совете Министров создан Совет ректоров высших учебных заведений. Возможность свободного участия стейкхолдеров в деятельности Совета ректоров исключено, но Совет также может использоваться в качестве адресата для привлечения внимания к проблемам в сфере образования.

В соответствии с Кодексом об образовании Министерство образования наделено полномочиями по обеспечению реализации государственной политики в сфере образования, обеспечения функционирования системы образования, организации международного сотрудничества, разработке образовательных стандартов, учебно-программной документации образовательных программ, программ воспитания, организации и проведению фундаментальных и прикладных научных исследований, экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования и т.д.

С точки зрения общественного участия в управлении высшим образованием определенные возможности представляют полномочия Министерства образования на проведение координации работ по формированию студенческих отрядов и их деятельности; участие в работе межгосударственных организаций, комиссий и комитетов, общественных объединений; назначение на должность и освобождение от должности руководителей частных учреждений высшего образования; осуществляет выдачу письменных разрешений на направление граждан, обучающихся в организациях системы образования Республики Беларусь, на учебу за границу.

Каналом формального воздействия общественных стейкхолдеров является институционализация рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц в сфере образования. По результатам рассмотрения обращений, при наличии оснований для положительного

решения изложенных в обращении вопросов, Министерство обязано выдавать обязательное для исполнения предписание о надлежащем решении этих вопросов.

Определенные возможности для общественных стейкхолдеров представляются создаваемые при Министерстве образования на общественных началах координационные (и иные) советы по направлениям деятельности в сфере образования. В их состав включаются сотрудники министерства, представители заинтересованных республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, иных государственных органов, организаций системы образования, общественных объединений и иных юридических лиц.

Компетенции местных исполнительных и распорядительных органов сфере образования включают в себя управление в учреждениях образования на территории административной единицы, разработку прогнозов потребностей в кадрах, представление сведений для получения образования на условиях целевой подготовки, обеспечение предоставления первого рабочего места для выпускников вузов.

Хотя в Кодексе об образовании исполкомы местных органов власти не значатся в качестве субъекта управления высшего образования, в нормативно-правовых актах самих исполкомов такие функции обозначены.

На пример, в Положении об управлении образования Гродненского областного исполнительного комитета, председатель которого известен личным участием в увольнении университетских преподавателей, компетенции исполкома следующим образом: «Управление образования: организует деятельность учреждений образования Гродненской области (далее - учреждение образования): учреждений дошкольного образования; учреждений общего среднего образования; учреждений профессионально-технического, среднего специального, высшего образования».

ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Статья 2 Кодекса об образовании декларирует государственно-общественный характер управления образованием в качестве основы государственной образовательной политики. Кодекс предусматривает создание учебно-методических объединений, декларирует обеспечение участия «иных организаций и общественных объединений в развитии системы образования», предусматривает создание «координационных и иных советов по разным направлениям деятельности в сфере образования».

Действительно, в Беларуси существует ряд консультативных органов, имеющих отношение к функционированию сферы высшего образования. Среди них особо

выделяется Республиканский Совет ректоров учреждений высшего образования, созданный по указу Президента. Главой является Председатель, избираемый голосованием. Совет формирует Президиум, комиссии, региональные Советы ректоров. Совет ректоров наделен достаточно широкими полномочиями по подготовке рекомендаций и предложений по развитию высшего образования, включая систему управления, повышение качества подготовки специалистов, проведение анализа и экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе образовательных стандартов, международных договоров Республики Беларусь, регулирующих деятельность высшей школы и науки; разработке предложений по социальной защите работников системы высшего образования, развитию связей высшей школы республики с зарубежными партнерами.

Ряд советов (Учебно-методические объединения, Координационный научно-методический совет учебно-методических объединений в сфере высшего образования, Совет по проблемам информатизации системы образования при Министерстве образования Республики Беларусь, Научно-методический совет при Министерстве образования) создаются Министерством образования для разработки образовательных стандартов высшего образования, учебных планов, издания учебных пособий и т. д.

Еще одна группа советов ориентирована на координацию деятельности студенческих организаций, в том числе Общественный республиканский студенческий совет при министре образования, Республиканский молодежный совет при министре образования, Областные советы студенческой молодежи при председателе исполнительного комитета, Областные Координационные студенческие советы.

Общими чертами всех существующих консультативных органов является то, что решение о создании советов принимается, как правило, постановлением Совета министров, на республиканском уровне, решением соответствующего исполкома на местном уровне или приказом органа, должностного лица, при котором создается совет. В публичном доступе практически полностью отсутствуют документы, регламентирующие деятельность советов. Как правило, отсутствует регламент, устанавливающий соотношение в составе советов представителей государственных и общественных структур, а также критериев для определения круга общественности, которая может принимать участие в деятельности советов. Решения советов носят рекомендательный характер. Несмотря на то, что законодательство предусматривает Общественно-координационные советы при министерствах, Министерство образования уклоняется от создания такого совета.

Реальное общественное участие в управлении сферой высшего образования отсутствует. Те правовые инструменты, которые гражданин либо общественное

объединение могут использовать в сфере образования – предложения, жалобы, ходатайства в соответствии с законодательством об обращениях граждан, о защите прав потребителей, о прокуратуре, о профессиональных союзах, массовых мероприятиях. Иначе говоря, у стейкхолдеров есть право просить, протестовать, требовать, но никак не управлять – принимать управленческие решения могут только чиновники.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ

Раздел Образовательного кодекса, посвященный высшему образованию, лишает университетское сообщество каких-либо инструментов влияния на процесс управления вузом. Ректоры, которым принадлежит вся полнота власти в вузе и которые по закону являются руководителями советов вузов, не выбираются советом университета или попечительским советом и не подотчетны академическому сообществу.

Организационная автономия

Формально, в соответствии со статьёй 208 Кодекса об образовании, руководитель государственного вуза назначается на должность и освобождается от должности в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь. Руководитель частного вуза назначается на должность и освобождается от должности министром образования по представлению учредителя. В Положении "Об учреждении высшего образования" 2015 г. нет статей, касающихся процедур избрания ректора, поскольку сами выборы не предусмотрены. В соответствии с Указом №645 от 2001 года ректоры включены в кадровый реестр Президента, что означает, что Президент дает согласие на их назначение.

В роли официального стейкхолдера в вопросах назначения выступает республиканский Совет ректоров, в функцию которого входит «участие в рассмотрении кандидатур на должности руководителей высших учебных... и формировании резерва на должности руководителей». Этот процесс, если он и имеет место, не является транспарентным.

Как показывает практика, иногда в процессах, предшествующих непосредственно освобождению ректора от должности, участвуют контролирующие органы (Комитет государственного контроля, прокуратура, КГБ), а также председатели исполкомов. Таким образом, получение должности ректора, увольнение от должности путем избрания самим вузом не предусмотрено законодательством Беларуси. Срок пребывания в должности ректора также не установлен.

Процедура отбора и включения внешних членов в состав совета вуза устанавливается "Положением о совете учреждения образования" 2011 г. В соответствии с ним:

«Представители местных исполнительных и распорядительных органов, иных государственных органов, организаций – заказчиков кадров, общественных объединений, иных организаций включаются в состав совета на основании предложений руководителей названных органов и организаций». Из такой формулировки трудно понять, кто принимает решение о вхождении в совет: руководители внешних организаций или какой-то университетский орган. В то время как процедуру выборов членов совета из состава студентов или преподавателей и руководителей вуза Положение излагает достаточно определенно, то о доле в составе совета и процедуре включения в него внешних членов либо ничего не говорится, либо дается неясная и двусмысленная формулировка. Если основанием для вхождения в совет вуза является инициатива внешней организации, то это в большой степени ограничивает институциональную автономию. Кроме того, такая интерпретация процедуры может создать ситуацию, при которой внешние члены способны сильно потеснить в совете представителей профессорско-преподавательского состава и руководителей подразделений вуза, поскольку доля каждой из категорий в составе совета вуза не определена.

Такая неопределенность создает почву для административного произвола и способствует как дальнейшему ограничению институциональной автономии, так и сохранению дискриминации стейкхолдеров высшего образования. Во всяком случае, практика включения внешних стейкхолдеров в состав совета пока лишь подтверждает полный произвол ректора в этом вопросе.

Решения, касающиеся академической структуры университета, в том числе и по созданию юридических лиц, утверждаются учредителем и общественного участия не предполагают.

Законодательство Республики Беларусь не предусматривает сколько-нибудь значимого влияния стейкхолдеров на финансирование вузов, а сам уровень финансовой автономии является низким.

Кадровая автономия

Порядок и процедура найма академического персонала устанавливается "Положением о порядке проведения конкурса при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь" 2011 г.

Вузы не имеют права принимать на длительный срок академический персонал без открытого конкурса. Однако более существенным ограничением автономии вуза является то, что для избрания на должность кандидат должен отвечать квалификационным требованиям, установленным "Положением". В частности, кандидаты на должности

старшего академического персонала должны иметь соответствующие ученые степени и звания, которые присваиваются органом государственного управления Высшей аттестационной комиссией.

Весь старший административный персонал (проректоры, деканы, заведующие лабораториями и др.) назначаются приказом ректора. Исключение составляют заведующие кафедрами, которые назначаются приказом ректора после избрания их Советом. В данном случае, представители стейкхолдеров в Советах вузов формально имеют возможность влиять на кадровую политику.

Академическая автономия

Кодекс об образовании (ст. 57) устанавливает, что контрольные цифры приема студентов для получения высшего образования устанавливаются учредителями образовательного учреждения на основании плана, сформированного государственными органами, результатами прогнозирования потребностей в трудовых ресурсах.

В Беларуси происходит постепенное смещение от кооперативной модели к установлению плана приема госорганами. Вузы при определении плана приема студентов должны руководствоваться контрольными цифрами приема Министерства образования. Это в равной степени касается как государственных, так и частных учреждений высшего образования (с 2010 г. частные вузы должны согласовывать планы приема с Министерством образования).

После введения централизованного тестирования и зачисления в вуз по его результатам белорусские учреждения высшего образования лишились какой-либо самостоятельности в отборе студентов. В Беларуси вузы не имеют права самостоятельно принимать решения об открытии новых образовательных программ.

Согласно Кодексу об образовании (ст. 90), «язык обучения и воспитания определяется учредителем учреждения с учетом пожеланий обучающихся (законных представителей несовершеннолетних обучающихся). В учреждениях образования, организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования, обучение и воспитание при наличии условий и по согласованию с Министерством образования Республики Беларусь могут осуществляться на иностранном языке». Таким образом, без санкции учредителя учебное заведение не может устанавливать язык обучения.

В отношении контроля качества ст. 124 Кодекса об образовании закрепляет его за уполномоченными государственными органами. Решение об аккредитации учреждения образования, иной организации либо об отказе в аккредитации принимает Департамент

контроля качества образования Министерства образования. Это единственный орган, который уполномочен контролировать качество. Таким образом, у белорусских вузов нет права выбирать агентство.

Согласно Кодексу об образовании (ст.217), учебный план учреждения высшего образования по специальности (направлению специальности, специализации) разрабатывается на основе типового учебного плана по специальности (направлению специальности). Типовые учебные планы по специальностям (направлениям специальностей) разрабатываются организациями, осуществляющими научно-методическое обеспечение высшего образования, и учебно-методическими объединениями в сфере высшего образования и утверждаются Министерством образования. Более того, даже учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине разрабатывается на основе типовой учебной программы, утвержденной Министерством образования. Таким образом, белорусские вузы существенно ограничены в праве конструировать содержание образовательных программ. Правда, в последние два года наблюдается некоторое расширение прав вузов в академической сфере. Если на уровне закона пока не произошло заметных сдвигов, то подзаконные акты несколько расширили самостоятельность вузов.

В 2013 году приказами Министра образования Республики Беларусь 07.03.2013 № 143 и 30.12.2011 г. № 850 были утверждены новые формы Макета образовательного стандарта I и II ступеней высшего образования, разработано и утверждено (2013-2014 гг.) новое поколение стандартов, которые в достаточной степени отвечают Дублинским дескрипторам.

Учреждение высшего образования, формируя свой учебный план, имеет право допускать отступление от типового плана в пределах 15% от количества часов, отводимых на освоение учебных дисциплин, а объемы циклов дисциплин – в пределах 10% без превышения максимального недельного объема нагрузки.

В программах II ступени новый макет образовательного стандарта предусматривает смещение акцента с государственного компонента в пользу учреждения образования: теперь 30-35% учебного времени отводится на государственный компонент, а 65-70% остаются на усмотрение учреждения высшего образования. Однако во многом такая гибкость обусловлена малочисленностью магистерских программ (менее 2% студентов).

С учетом веса каждого индикатора значение уровня академической автономии белорусских вузов оказывается низким. Ни по одному параметру Беларуси нельзя приписать высокое значение. Еще можно допустить, что у белорусских вузов пока

сохраняется небольшая самостоятельность в установлении плана приема, но по всем остальным индикаторам значения близки к нулевой отметке уровня автономии.

СОТРУДНИЧЕСТВО СТЕЙКХОЛДЕРОВ И СТУДЕНЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Полноценные партнерские отношения стейкхолдеров в сфере высшего образования не могут сложиться в условиях, когда государство как один из основных участников этих отношений постоянно реализует свои властные полномочия, навязывая свою волю кооперантам.

В Кодексе об образовании отсутствует понятие «социального партнерства», несмотря на то, что оно объявлено одной из приоритетных задач государственной политики. Сейчас в Беларуси основная форма реализации социального партнерства – это коллективное соглашение между Министерством образования и официальным Белорусским профессиональным союзом работников образования и науки. Это соглашение регулирует отношения между государством (в лице Министерства образования) и его наемными работниками, но не представляет интересы остальных социальных партнеров: родителей, работодателей и студентов.

Отношения между вузом и работодателями определяются в статье 210 Кодекса об образовании только в терминах заказчика и исполнителя. При этом заказчик, как и другие стейкхолдеры, за исключением органов государственного управления, отстранен от реального участия в управлении высшей школой. Работодатели и другие стейкхолдеры почти не представлены в советах вузов, хотя формально существует такая возможность.

До сих пор не создан Общественный совет при министерстве образования, а попечительские советы, созданные в ряде вузов, не имеют инструментов влияния на процесс подготовки кадров. Надежды на расширение участия работодателей в управлении качеством образования связываются с перспективой разработки профессиональных стандартов. Но этот процесс еще не вышел за рамки эксперимента, начатого в январе 2014.

Если Закон Республики Беларусь «О высшем образовании» от 11 июля 2007 г. еще содержал понятие «студенческое самоуправление», то в Кодексе об образовании, вступившем в силу с 1 сентября 2011 г., не содержится ни самого термина «студенческое самоуправление», ни норм, закрепляющих статус, компетенцию, порядок формирования и организации деятельности органов студенческого самоуправления.

Кодекс об образовании разрешает студентам:

- участие в управлении учреждением образования;

- участие в профессиональных союзах, молодежных и иных общественных объединениях, деятельность которых не противоречит законодательству.

Участие в управлении вузом может быть реализовано через участие в работе Совета вуза. Положение Министерства образования о Совете учебного заведения (подобие сената) предписывает 25% представительство студентов в этом органе самоуправления вуза. И хотя этот орган не имеет реальных полномочий из-за концентрации власти в руках ректора, а контроль администрации за проведением выборов (если такие вообще проводятся) оставляет мало надежд на независимость студенческого представительства, во многих вузах это формальное требование не выполняется. Состав советов и их деятельность в большинстве вузов носят непубличный характер и неизвестны студентам. В ноябре 2014 г. активисты Общественного Болонского комитета были вынуждены обратиться в Генеральную прокуратуру Беларуси с требованием проверить исполнение нормы законодательства о студенческом представительстве в советах вузов.

Хотя в Беларуси существует сеть организаций студенческого самоуправления, их роль в жизни вузов существенно ограничена. В зависимости от университета, различаются название организации, а также ее структура и круг полномочий. Относительно унифицированная система студенческого самоуправления действует только в рамках общежитий в виде «Студенческих советов».

Выборы в органы студенческого самоуправления не являются всеобщими и свободными выборами студентами своих представителей. Как показал мониторинг, выборы в большинство советов ССУ - простая формальность по утверждению назначенных администрацией университета людей. Все решения, которые принимает студенческий совет в своей деятельности, не имеют силы, пока не будут одобрены руководством университета. Часто студенческие советы принимают заранее подготовленные решения администрации университета и не имеют реального влияния на регулирование жизни студентов, кроме сферы досуга.

Как свидетельствует исследование ССУ, представленное в [Белой книге](#), другими значительными недостатками современной системы студенческого участия в управлении университетами Беларуси являются:

- отсутствие статуса юридических лиц у абсолютного большинства организаций ССУ;
- отсутствие финансовой независимости организаций ССУ;
- отсутствие объединяющего и координирующего органа ССУ Беларуси, построенного на демократических началах;

- отсутствие мотивации у студентов участвовать в ССУ, по причине низкой эффективности и слабом влиянии организаций ССУ на решение студенческих проблем.

Первичные организации БРСМ (Белорусского республиканского союза молодежи – аналога советского комсомола) в вузах не являются независимыми общественными объединениями и не могут считаться полноценными органами студенческого самоуправления, поскольку БРСМ встроен в структуру государственного аппарата. БРСМ финансируется государством как из госбюджета (секретные статьи), так и за счет средств на поддержку государственной молодежной политики. БРСМ в университетах занимается в основном культурно-массовой деятельностью, организацией вторичной занятости студентов и реализацией государственной молодежной политики в вузах. К тому же для поддержания численности своих организаций БРСМ прибегает к различным методам давления на студентов.

Начиная с 2001 года, власти последовательно закрывают любые независимые студенческие организации либо отказывают под надуманными предлогами в их регистрации. Так, в 2013 г. было отказано в государственной регистрации Братству организаторов студенческого самоуправления (БОСС), независимой студенческой организации, объединяющей лидеров самоуправления почти половины вузов Беларуси. Представляющее Беларусь в Европейском союзе студентов (ESU) «Задзіночаныя Беларускіх Студэнтаў» было ликвидировано по суду в 2001 году и с тех пор вынуждено продолжать свою деятельность подпольно. Как и члены других, принудительно ликвидированных или незарегистрированных студенческих и молодежных организаций, члены ЗБС рискуют стать жертвами уголовного преследования за участие в незарегистрированных организациях (статья 193.1 Уголовного кодекса).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характерной чертой белорусской системы образования является этатизм, поощряющий постоянное вмешательство государства в отношения участников образовательного процесса. Не беря на себя ответственности за достойное финансирование образования или создание условий для привлечения частных инвестиций, государство, тем не менее, не отказывается от того, чтобы замыкать на себя и опосредовать отношения групп интересов, стейкхолдеров высшего образования.

Однако даже в условиях кризиса системы образования белорусские власти не готовы пойти на децентрализацию управления высшей школой. В проекте закона о внесении изменений и дополнений в Кодекс об образовании Министерство образования

позаботилось сохранить все нормы, пресекающие даже робкие надежды на усиление автономии академических сообществ, равноправного партнерства стейкхолдеров образования или демократических процедур назначения руководителей учреждений образования. И дело тут не только в политических рисках. Никакой особой оппозиционности в среде студентов и преподавателей в нашей стране не наблюдается. Да и другие стейкхолдеры ничем не угрожают власти. Тотальное недоверие и подозрительность по отношению к любым формам самодеятельности питается традиционной идеологией этатизма, навязывающей ценности патернализма и государственной монополии на истину.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Национальному собранию:

- a. принять новую редакцию Кодекса об образовании и смежных законов;
- b. произвести децентрализацию управления высшим образованием и перераспределение полномочий органов власти;
- c. передать формирование образовательной политики от Президента Национальному собранию при условии представленности в этом органе власти различных групп интересов;
- d. закрепить права стейкхолдеров высшего образования на участие в управлении высшей школой и учреждениями высшего образования в Кодексе об образовании.
- e. законодательно обеспечить ответственность руководителей вузов перед академическим сообществом и другими стейкхолдерами высшего образования;
- f. закрепить права коллегиальных органов управления вузов на принятие решений по основным вопросам стратегии развития вузов, финансовой, кадровой и академической политики в Кодексе об образовании.
- g. законодательно закрепить демократические процедуры формирования органов управления вузов;
- h. закрепить гарантии академической свободы преподавателей и студентов, а также реальной институциональной автономии вузов;
- i. гарантировать независимую финансовую поддержку органам студенческого самоуправления разных уровней.

2. Министерству образования, другим республиканским органам управления, имеющим в подчинении учреждения высшего образования

- a. пересмотреть нормативную базу высшего образования, сократить и ограничить вмешательство в организационные, кадровые, финансовые и академические

вопросы жизни вузов до уровня, установленного новой редакцией Кодекса об образовании;

- b. создать при Министерстве образования Общественный совет, обеспечивающий равноправное партнерство и широкое участие стейкхолдеров высшего образования в управлении отраслью;
- c. обеспечить демократический порядок формирования Совета и его независимость от Министерства и других государственных органов управления.

3. Студенческим организациям, органам студенческого самоуправления

- a. добиваться законодательного закрепления юридического статуса, полномочий и норм обязательного финансирования органов студенческого самоуправления;
- b. добиваться соблюдения норм студенческого представительства в органах управления вузами;
- c. контролировать соблюдение демократических норм при формировании органов студенческого представительства и студенческого самоуправления.

4. Организациям гражданского общества

- a. контролировать имплементацию норм закона и подзаконных актов, обеспечивающих равноправное партнерство и общественное участие в управлении высшим образованием и отдельными вузами;
- b. добиваться изменения порядка формирования и расширения полномочий общественных советов для обеспечения представительства организаций гражданского общества в них;
- c. добиваться создания Общественного совета при Министерстве образования.

5. Ассоциациям и объединениям работодателей

- a. Активно продвигать своих представителей в секторальные советы по разработке профессиональных стандартов;
- b. Использовать участие в разработке профессиональных стандартов для управления качеством высшего образования.